

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Бродяк Д. А. Некоторые аспекты ментальности населения раннесредневековой Византии по данным героического эпоса «Дигенис Акрит» // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць молодих вчених. – Харків, 1998. – С. 28 – 31.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

**Некоторые аспекты ментальности населения
раннесредневековой Византии по данным героического эпоса
« Дигенис Акрит »**

Давно общепринята точка зрения, что Византия сыграла очень важную роль в истории европейской и мировой цивилизации. В настоящее время не менее очевидно, что при изучении истории любого общества далеко не последнюю роль играет реконструкция психологических особенностей людей той или иной эпохи, поскольку без неё картина человеческого многообразия эпохи становится усечённой. Более того, без этой реконструкции картина эта во многом теряет свою подлинно человеческую составляющую и не даёт целостного представления о личности эпохи как базисном элементе истории. Существенной частью психологической реконструкции неизбежно становится восстановление особенной психологии межполовых отношений как важных неотъемлемых элементов личности любой эпохи. Актуальна реконструкция этого аспекта человеческой психологии и для истории Византии. Среди источников этого периода для подобной реконструкции особую ценность представляют источники нарративные, и, прежде всего, - византийский героический эпос как наиболее синтетическое выражение общественного сознания, в том числе и половой этики.

В данном случае с самого начала поэмы «Дигенис Акрит» становится очевидным традиционный характер византийского общества, где столь высоко ценятся такие традиционные мужские качества, как физическая сила и отвага - главное, что прославляет поэма в Дигенисе, его родичах, даже в его соперниках. Об этих чертах героя говорится уже с первых строк произведения [1,с.29]. На первой же охоте двенадцатилетний мальчик душит медведицу, разрывает пополам оленя [1,с. 43]. Его не страшат отец и братья Евдокии, не пугают войска, которые отец Евдокии, будучи стратигом, послал против него, когда Акрит похитил девушку из дома отца; для Дигениса эти войны не опасны словно дети [1,с.55]. Он побеждает разбойников - апелатов, задумавших похитить его жену, завоёвывает земли эфиопов [1.с.70], показывает свою ловкость и отвагу перед императором - укрощает дикого коня и голыми руками убивает льва. Те же качества прославляются и в других лицах. Отваги и силы полон эмир,- он совершает успешные походы [1,с.10], спасает своих воинов в опасности [1,с.30], охотится на хищников [1,с.40]. Славными подвигами известен и его отец Хрисоверг, и его дядя Кароес [1,с.21]. Отвага восхваляется и в противниках Дигениса - предводителях апелатов Филопаппе, Киннаме, Ионнакисе [1,с.89,92], разбойнице - амазонке Максимо.

В то же время традиционно мужской характер византийского общества несколько смягчает тот факт, что, кроме силы и отваги, большую ценность в глазах византийца имела внешность и физическая красота - неотъемлемая деталь в портретах почти всех героев поэмы « Дигенис Акрит»: эмира [1, с. 10], матери Дигениса [1, с. 45, 50], его жены Евдокии [1, с. 50, 84, 121], Максимо [1, с. 105]. Культ силы и красоты в поэме, созданной и наиболее популярной в крестьянской среде, - по-видимому, отголосок ещё языческих представлений, которые продолжали жить спустя многие столетия после крушения античного мира. Яркое свидетельство тому - почти восторженное восприятие столь неотъемлемой от любого человека, и византийского крестьянина в том числе, ценности, как любовь, которое выражено в поэме» Дигенис Акрит». Это - сильнейшая наряду со стремлением к боевым подвигам страсть, владеющая и главным героем и отцом его, эмиром. Ни хищные звери, ни разбойники - апелаты, ни вражеские войска не страшили эмира, - его сразила женская красота. Ради этой красоты он оставляет родину, близких, веру и становится христианином [1, с. 47].

Подобный культ красоты и любви в поэме уже сам по себе свидетельствует о достаточно высоком общественном статусе отношений между мужчиной и женщиной в византийском обществе, и, как следствие, - некоторой сглаженности половой иерархии, что не совсем характерно для традиционного общества. Однако обращает внимание, что в поэме этот культ красоты и любви приобретает выраженные черты куртуазности, характерные прежде всего для общества,двигающегося к разрыву с половой иерархией.

Мучимый любовью Дигенис не может притронуться к еде и даёт выход своим чувствам, играя на кифаре [1, с. 50]. Восклицание любимой придает ему силы в битве с врагами [1, с. 90]. Глубокой любви полны предсмертные слова героя, обращенные жене, - он вспоминает все подвиги, совершать которые ему дала силу любовь [1, с. 90]. Эта византийская куртуазность ставит особняком византийское традиционное общество и тем более интересна, что она возникла задолго до классической южнофранцузской куртуазности и независимо от неё. В то же время в обоих случаях не исключено влияние необычайно развитой лирико - поэтической традиции мусульманского мира, в рамках которой отношения между мужчиной и женщиной значительно утончаются, усложняются и одновременно эгалитизируются. Однако они не могут получить оформленное воплощение в реальной жизни, где господствуют патриархальные порядки.

Возвращаясь к византийскому эпосу нельзя не отметить, что любовь воспринимается автором поэмы целостно, включая и физиологический компонент, который не скрывается. Так, в порыве страсти Дигенис забывает о своей супруге, и, хотя он и пытается бороться с искушением, дважды изменяет Евдокии [1, с. 81, 106]. Но даже если любовная связь носит незаконный характер, описание её столь естественно, дышит таким чувством, что современный читатель может потерять чувство времени и забыть, что поэма создана в Средневековье, а не в период античности с её культом любви.

Поэма не обнаруживает заметных признаков подавляемой сексуальности, по нашему мнению, не только из-за сильного влияния античных представлений о любви, но и в силу специфической демографической ситуации в средневековой Византии и прежде всего в её восточных провинциях, где разворачивается действие поэмы, и где она, видимо, и была создана. Здесь особенно сказывались губительные последствия войн и народных восстаний с неизбежной убылью мужского населения, постоянно нарушавшие естественный баланс между мужским и женским населением в пользу его женской части. Это повлекло, по-видимому, либерализацию межполовых отношений, которой не смогла помешать и церковь. К тому же это имело место на территории с ещё неизжитым античным наследием, в том числе в вышеупомянутой сфере.

Политическая нестабильность в империи, особенно в её восточных провинциях, сопровождалась определённым возрождением позднеантичного нравственного конформизма, который причудливо сочетался с усилением восточных повседневно-обыденных воззрений на иерархию полов, подразумевающих заведомо принижённое положение женщины в её отношениях с мужчиной,

Распространение подобных социокультурных и социопсихологических процессов в византийском обществе обуславливает в итоге впечатление, возникающее при чтении поэмы, что герой зачастую заботится лишь о том, чтобы совершить не очень тяжёлый, с точки зрения религии, грех. Например, он идет на незаконную связь с дочерью эмира Апллоравда, как только узнает, что она уже стала христианкой (ведь прелюбодеяние с христианкой не являлось столь непροстителыным грехом, как связь с женщиной другой веры)[1, с.81;2, с.173]. Совершив насилие, Дигенис не останавливается перед лицемерием, наказывая возлюбленному девушке, который покинул её и к которому Дигенис её отвёл, не обижать её и не наносить бесчестья [1, с. 81]. В этом случае он ещё рассказывается [1, с. 82].

После второй же измены он даже не рассказывается и снова полон лицемерия, осыпая свою супругу поцелуями и уверяя, что задержался, чтобы помочь побежденной Максиме перевязать рану [1, с.106]. В дальнейшем сознание своего проступка облекается у него в гнев против Максимо. Он пускается вслед за ней и без колебаний убивает её, ещё и несправедливо называя распутницей. [1, с. 107]. Даже умирая, Дигенис далёк от покаяния. В своей предсмертной речи Дигенис останавливается лишь на подвигах, совершенных им ради супруги [1, с.117,118].

Тот факт, что описание всех этих прегрешений попало в эпическую поэму, свидетельствует как минимум об их типичности и заставляет вернуться к исходному тезису о преобладании традиционных элементов в межполовых взаимоотношениях в византийском обществе. Здесь господствовал мужчина с такими его характерными качествами, как честолюбие, сила, отвага, решительность, и с таким

типичним для него в патріархальному обществі неуважливим отношением к жінці. Но тем более цінними представляються такі присущі візантійським міжполовими отношениями елементи, як культ фізичної краси, любові, доходять до куртуазності, і в то ж час - деякий лібералізм в сексуальних зв'язках. Думається, що коротко обрисована вище тема з психології візантійців достатньо актуальна і буде досліджуватися в дальнішому.

1. Дигенис Акрит / Пер. А.Я. Сыркина. - М., 1960.
2. Сыркина А.Я. Поэма о Дигенисе Акрите. - М., 1964.
3. Сыркин А.Я. Социально-политические идеи эпоса о Дигенисе Акрит // Византийский временник-1961.-Т.20

Бугрій М.Є.

М.М.Ковалевський у вітчизняній історіографії

М.М.Ковалевський (1851-1916) - видатний історик, правознавець, один із засновників професійної російської соціології, перший академік цієї галузі у Росії, етнограф, що особисто проводив польові дослідження, публіцист і лектор, викладач і рецензент літературного життя Росії і Європи, громадський діяч. Всі ці різнобічні інтереси, а також факт народження і навчання Ковалевського на харківській землі зумовили науковий і краєзнавчий інтерес автора. Ця робота ставить перед собою завдання вивчення життєвого шляху М.М.Ковалевського, аналізу документальних та літературних джерел, які присвячені його життю та творчості.

Народився М.М.Ковалевський в 1851 році в Харківській губернії, з 1868 до 1873 року навчався на юридичному факультеті Харківського імператорського університету, після закордонного наукового відрядження захистив магістерську, а потім і докторську дисертацію.

З 1880 до 1887 року - професор Московського університету. У 1887 р. він був звільнений за радикальні погляди і вирушив за кордон, де 17 років займався лекторською, науковою та видавничою діяльністю. Після повернення до Росії в 1905 році - організатор партії демократичних реформ, член І Державної думи, видавець газети "Страна", журналу "Вестник Европы". Науковець був у ньому невід'ємним від популяризатора і ця діяльність сприяла не тільки розповсюдженню знань, вона вивилась і підготовкою російської громади до тих задач державної реформи, що постали перед нею на початку ХХ століття. Остання поїздка на води за кордон (в Карлсбад) у 1914 році була для Максима Максимовича